

Планы на завтра и безопасность сегодня

Ю. МАЛОВ

ВЕЛИКО же было наше удивление, когда после многочасового полета над бескрайней пустыней мы очутились под настоящим дождем в Бенгази. Да и окрестности этого ливийского города совсем не напоминали безжизненную, мертвую пустыню, притаившуюся всего в каких-нибудь десяти километрах отсюда: омытые дождем поля поднимающейся пшеницы, рощи фруктовых деревьев, высокие эвкалипты, цветы, нежно-зеленая трава.

Удивило и другое — безлюдье: ни пассажиров, ни обслуживающего персонала аэропорта. Представитель авиакомпании коротко пояснил: «Сейчас все работают в Барке. Разве вы не знаете, что там произошло?» — и протянул свежую газету. Набранный крупным шрифтом заголовок гласил: «Трагедия в Барке. Цветущий средиземноморский город превращен в руины». Ливийский городок стал жертвой неожиданно сильного для этих мест землетрясения, в результате которого 90 процентов всех строений превратилось в руины. Под развалинами домов погибло более 300 жителей города. Город выглядел, как после жесточайшей бомбардировки.

Такая ассоциация для ливийцев не случайна. Ливия знает, как выглядят разрушенные войной города и села. Пожалуй, это единственная африканская страна, которая испытала на себе в полной мере все ужасы последней мировой войны.

НЕМНОГО ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ

От Бенгази до Триполи 1050 километров, около трех летных часов. Трасса тянется вдоль Средиземноморского побережья Ливии, временами отклоняясь в глубь страны. На побережье есть что-то похожее на растительность, изредка попадаются хаотично разбросанные плоскокрышие домики. Поражает простор и пустынность этой страны. Действительно, по площади Ливия равна доброй половине Западной Европы, хотя ее население составляет немногим более миллиона человек. Исторически и до недавнего времени административно Ли-

вия делилась на три провинции: Киренаика — на востоке, Триполитания — на западе и Феццан — на юге.

Важное стратегическое положение Ливии на перекрестке путей, ведущих с Ближнего Востока в страны Северной Африки, с побережья — в глубь африканского континента, ее близость к Европе, богатые сельскохозяйственные районы в Триполитании и Киренаике — все это издавна прельщало любителей легкой наживы. История Ливии — это летопись бесконечных нашествий, завоеваний, борьбы ливийцев против чужеземного ига. 30-летнее итальянское колониальное господство было последним звеном в полной драматизма борьбе народа за независимость.

После изгнания из Ливии войск держав «оси» в ходе второй мировой войны страна была по суще-

ству оккупирована Англией и Францией, к которым затем присоединились и США. В течение нескольких лет империалистические державы вели ожесточенную закулисную борьбу за преобладающее влияние в этой стране. Англичане, например, стремились сохранить и закрепить свои стратегические интересы прежде всего в Киренаике, поскольку она давала им прекрасный выход к Средиземному морю рядом с Египтом, то есть рядом с Суэцким каналом. Французы требовали установления своей олеки над Феццаном — третьей глубиной провинцией страны; это позволило бы им контролировать зависимые от Франции территории в Центральной и Западной Африке. Что касается США, то они склонялись к установлению «коллективной олеки» ООН над Ливией.

Однако сложный механизм закулисной дипломатии не сработал. В декабре 1951 года была провозглашена независимость Соединенного королевства Ливии — первого государства Африки, добившегося независимости после второй мировой войны.

С чем же пришла Ливия ко дню своей независимости? Полное отсутствие какого-либо промышленного производства, средневековое сельское хозяйство, поголовная неграмотность, нищета и болезни — вот далеко не полный перечень «наследства», доставшегося молодому арабскому государству.

Хорошо известно, что за годы независимого существования в Ливии проделана большая работа по ликвидации последствий колониализма, по освобождению от экономической зависимости от империалистических держав. Однако даже с высоты восьми тысяч метров можно убедиться в том, что Ливии предстоит еще затратить много труда и средств для достижения этих целей. Кругом сплошная безлюдная пустыня. Наглядно осознаешь всю трудность для страны такой проблемы, которая в экономических справочниках обозначается одной цифрой — 10 процентов. Только 10 процентов обширной территории пригодно для земледелия, причем три четверти этой площади заняты под пастбищами и лишь одна — под сельскохозяйственными культурами.

ТРИПОЛИТАНИЯ

Основные сельскохозяйственные районы Ливии расположены в окрестностях города Триполи. После утомительного однообразия песков особенно приятен вид симметрично посаженных оливковых деревьев, обработанных полей, стройных финиковых пальм. Прекрасное шоссе идет от аэропорта через лиственные рожицы и поля, отдаленно напоминающие некоторые места нашего подмосковья. С удивлением провожаем глазами надпись на одном из ответвлений от основного шоссе, гласящую «частная дорога». Почти каждый участок земли огорожен невысокой глинобитной стеной или экзотичной изгородью в виде высоких кактусов, и каждый такой участок имеет своего хозяина. Вот справа остается обширное хозяйство, на полях которого проложены трубы дождевальных установок. Вдалеке трещит небольшой колесный трактор. Конечно, такая ферма не по средствам феллаху, который по соседству устало долбит мотыгой ссохшуюся землю, хотя у него тоже есть своя «техника». Он орошает свои посевы так же, как, по всей вероятности, делали его прадеды. Длинная веревка, перекинутая через деревянный вал над колодецем, привязана одним концом к большой опускающейся в колодець кожаной бадье, за другой тянет ло-

шадь или верблюд. Животное медленно движется взад и вперед по протоптанной дорожке, завершая каждый цикл своего движения подъемом бадьи. На дороге становится все оживленнее. Чувствуется приближение большого города. Триполи — один из древнейших портов Средиземноморского бассейна, крупнейший город Ливии, насчитывающий около 200 тысяч жителей.

В Триполи можно увидеть современные здания итальянской архитектурной школы, виллы в стиле модерн, живописнейшие набережные, обсаженные пальмами и фигурно подстриженными олеандрами, шумные центральные улицы и рядом улочки арабских кварталов местами шириной менее двух метров, глухие стены небольших домишек, запутанный лабиринт крытого восточного базара, купола и минареты мечетей. Можно встретить бедуина, ведущего своего верблюда мимо шикарного спортивного автомобиля, или арабскую женщину, окутанную с ног до головы покрывалом, оставляющим неприкрытым только один глаз, рассматривающую витрину магазина современных европейских дамских туалетов.

УИЛУС-ФИЛД

Бродя по улицам Триполи, недалеко от королевского дворца я зашел в обычный с виду магазин. Ко мне моментально подошла продавщица. «У вас есть разрешение?» — вежливо спросила она по-английски. «Какое разрешение?» — удивился я. «Вы американец?» — «Нет». — «Тогда боюсь, что вам придется нас покинуть».

Несмотря на краткость, диалог достаточно красноречивый. Почти в центре Триполи находится магазин, где обслуживаются только американцы!

Проходя по набережной со знакомым ливийцем, я рассказал ему об этом случае. Мой рассказ его не удивил. «Посмотрите направо», — сказал он, указывая на рейд триполийского порта. Слева, у длинного причала, разгружалось несколько пароходов. У причала же, на который он показывал, пришвартовалось лишь одно большое транспортное судно. Здесь также выгружаются товары только для американцев. Этот причал обслуживает Уилус-Филд.

Уилус-Филд... Эти слова хорошо знают в Ливии. Так называется крупнейшая американская военно-воздушная база, расположенная рядом с Триполи.

В первые годы после завоевания независимости США навязали Ливии свою экономическую «помощь» в обмен на предоставление ливийской территории под американские военно-воздушные базы. Сейчас база разрослась и превратилась в один из главных военно-воздушных плацдармов США в бассейне Средиземного моря. Достаточно сказать, что ее обслуживают 14 тысяч человек. Дважды в год 600 американских истребителей перебазируются с европейских аэродромов на Уилус-Филд, в год они сбрасывают 75 тысяч учебных бомб на объекты в пустыне.

Американцы расположились на земле согнанных ливийских феллахов со всеми удобствами. Они с гордостью говорят, что превратили это место в «уголок Америки», где все есть и все учтено.

С кем бы мне ни приходилось разговаривать в Ливии: студент или служащий, шофер такси или коммерсант — все как один говорили об опасности, вызываемой размещением на ливийской земле иностранных военных баз.

«Теперь, когда люди облегченно вздохнули», — писала ливийская газета «Ар-Ракиб», отмечая большую роль Советского правительства и его главы

Улица в Триполи.
Фото М. Редькина

Н. С. Хрущева в разрешении кубинского кризиса, — необходимо вскрыть причины, которые чуть было не привели к катастрофе и которые, если их не устранить, могут в конце концов привести к разрушительной войне. Эти причины хорошо известны. Главная из них — наличие военных баз на чужих территориях. Г-н Кеннеди был инициатором длительного торга в этом страшном кризисе. Но ведь именно США имеют военные базы, и в том числе в нашей стране... Что касается миролюбивых народов, — продолжает газета, — то они должны выполнить великую миссию — любой ценой ликвидировать иностранные военные базы. Это вопрос жизни и смерти».

НЕФТЬ, НАДЕЖДЫ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

В борьбе за полную экономическую независимость своей страны ливийцы возлагают особые надежды на нефть, вернее, на те средства, которые страна может получить от ее продажи.

История ливийской нефти очень коротка. Богатейшие месторождения нефти были обнаружены еще в начале 50-х годов. Правительство страны предоставило нефтяные концессии иностранным компаниям. На запах нефти в Ливию слетелись представители крупнейших мировых монополий. Ливийская пустыня, по остроумному выражению одного журналиста, «ожилла и заговорила с тexasским и оклахомским акцентом». В настоящее время в стране орудует более 20 нефтяных компаний, в том числе 13 американских.

Нефтяная «лихорадка» явственно ощущается в Триполи. На рейде с утра до вечера разгружается тяжелое буровое оборудование, центральные улицы пестрят начищенными медными табличками названий офисов нефтяных компаний, на окраине города за последние годы вырос городок модных коттеджей, принадлежащих служащим все тех же компаний.

Доходы от нефти правительство Ливии намерено использовать для экономического развития страны. Однако и теперь уже ясно, что Ливии будет трудно получить даже причитающуюся ей долю прибылей от эксплуатации своей нефти. По закону компании обязаны отчислять в пользу ливийского правительства 50 процентов чистых прибылей. Как показывает действительность, американские компании совершенно игнорируют этот закон. По официальным данным, в 1962 году чистая прибыль американских компаний от вывоза ливийской нефти составила кругленькую сумму в 52 миллиона ливийских фунтов, а поступления в государственный бюджет — лишь около семи миллионов фунтов. Как видно, ни о каких «фифти-фифти» здесь нет и речи.

* * *

Опрятные зеленые улицы Триполи с утра заполняются неугомонной армией автомобилей, велосипедистов, повозок. Чего здесь только не увидишь: автомашины всех марок, расцветок и возрастов, нарядные фаэтоны-такси, повозки, запряженные ослами, а иногда и верблюдами. Вся эта пестрая кавалькада, подчиняясь строгим жестам суровых полицейских-регулирующих, растекается по улицам древнего города.

В Триполи нельзя не обратить внимания на обилие дорожных знаков, предупреждений, указателей, призывающих водителей к бдительности. Одни знаки просто сигнализируют об опасности. При приближении к другим, вроде: «Папа, не спеши, мы ждем тебя!» — невольно возникает улыбка. Однако больше всего мне запомнился большой предостерегающий плакат на центральной улице города. На желтом фоне крупными черными буквами четко выведено: «Ваши планы на завтра зависят от безопасности сегодня». Это хорошее напоминание, и думается, что оно относится не только к водителям.